

ВЛАДИМИР ФРОЛОВ

*Золотой
Зрачет*

Владимир Фролов

Золотой ранет (сборник)

«Бичик»

2017

Фролов В. М.

Золотой ранет (сборник) / В. М. Фролов — «Бичик», 2017

Книга «Золотой ранет» посвящается памяти автора, чье творчество многие ценители поэзии признали, как сильное и высокое, способное окрылять и возвышать душу. Так, в новый сборник известного русского поэта, члена Союза писателей России Владимира Фролова вошли избранные и ранее не опубликованные стихи. Его произведения – это поиск ответов на вечные вопросы, размышления на бессмертные темы – о смысле жизни, о всеобъемлющей и трепетной любви... Это – исповедь, откровение, молитва.

© Фролов В. М., 2017

© Бичик, 2017

Содержание

ЗОЛОТОЙ РАНЕТ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фролов, Владимир Михайлович

Золотой ранет

Незабудковое счастье...

Пять лет, как нет с нами любимого человека, поэта Владимира Фролова. Но духовно он всегда рядом. До сих пор друзья отмечают его день рождения! Поэт жив! В песнях, которые и сейчас рождаются на его стихи, в строках, воспоминаниях, литературном фонде имени Владимира Фролова, премии «По Гамбургскому счёту», которая ежегодно вручается на фестивале бардовской песни «Берег дружбы» в г. Томмоте.

Володя был наделён харизмой, удивительным обаянием, жизнелюбием. Он был центром притяжения и все вращались на его орбите: душевной щедрости, тепла, уюта, веселья и, конечно, любви! А любить он умел. Отдавал себя без остатка, со всей страстью, нежностью, не боясь расплескать душу. Так он и писал: «Пусть любому я душу открою, всю не сможете, не заплёёте...» Володя очень мечтал о книге «Любимой на ночь...» – послание мужчинам о должной любви к женщине. Он утверждал стихами, что сила мужчины в понимании и чувственности. Цикл «Любимой на ночь» – это откровения и признания в любви. В этом весь поэт.

У Володи были глаза – цвета незабудки. Счастье, что он мне подарил, женское, творческое, вернее, как он говорил: «Счастье при жизни» оно со мной, незабываемое, Незабудковое! Поэтому и пишется, творится, ведь «память души нам даёт окрылиться...»

Название сборника «Золотой ранет» выбрано не случайно. Издавна яблоко – символ молодости души, красоты и любви. Круглая форма яблока связывалась с представлениями о мире, космосе... и книга своеобразная вселенная автора. Поэтический сборник, как чудесный золотой ранет, озарит нас своим сиянием, напоит живительным соком нашу фантазию и любовь! Творения поэта, как райский плод, – бессмертны.

В сборник вошли стихи разных лет, из черновиков, и написанные перед его уходом... «От него и осталось – немножко страниц, от которых теперь нет у неба границ».

Поэт Владимир Фролов, подаривший Пространство и Время, Веру и Любовь, остаётся отправной точкой для творческих, чувствующих людей.

Ольга Фролова

ЗОЛОТОЙ РАНАЕТ

* * *

Всё проходит. Не вернуть былого
Светлых дней мгновения любви,
Не грусти, возьми стихи Фролова,
В памяти своей восстанови.
То, что в самый чёрный день случаясь,
Не смогло б тебя уже добить.
Солнечные зайчики, качаясь,
Снова будут озорно светить.

* * *

Истерзанность замученных простынь –
Не следствие утех, зудящих сладко.
Сквозь щель с балкона заползает стынь:
Все признаки душевного упадка.
Коль не была б исписана тетрадка,
Раздёрганная ночью на листы.

* * *

На задворки выброшенный ветер
Ворошит бумажный мусор тупо.
Только держит он всегда в секрете
То, что подают ему так скупю:
Пару строчек, скомканный листочек...
Этим можно жить, не утихая.
Хорони до срока, полуночник,
То, что не сгорает, полыхая.

* * *

По реке времён плывём
С тихой девочкой вдвоём.
Ничего не замечаем,
Ничего не узнаём.

Пузырьком скользим воздушным
Над пучиной из пучин,
Мир минуя равнодушный
К нам без видимых причин.
Только купол пузырька
Нежной радугой играет,
Только вечности река,
Где любовь не умирает...

* * *

Небо простыло со дня вчерашнего.
Небо простыло и будто кашляет.
Ветер порывами.
Скользко и слякотно.
Слишком добры вы,
Хочется плакать мне.
Что-то неправильно
небо решило.
Будто бы в горле
опять запершило.
Хочется чистого звука и слова.
Только опять зарядило
и снова...
Март в середине, по старому стилю.
Ветры нудили, весну не пустили.
Но ничего, не впервой,
всё наладится.
Выглянет солнышко,
станет душевнее.
Может, сегодня и стоит потратиться
Светом душевным
На нечто волшебное.

* * *

Руки белые летали.
Руки белые грустили.
Руки белые устали.
Руки птицу отпустили.
Не простила птица жалоб
На тоску и неудачи.
Отпустили руки птицу.
Улетела птица счастья.
Руки белые упали,

Обессилен и погаснув.
Пальцы будто причитали –
Всё напрасно. Всё напрасно...
Руки белые, возьмите
Лик любимого в ладошки.
Руки белые, верните
Всем, кто любит свет в окошке.
Руки белые, вспорхните,
Солнца блик в бокал плесните,
Птицу счастья приманите
И себя себе верните.
Птице счастья тоже больно.
Птице счастья тоже пусто.
Ни к чему свобода воли
Без любви и без искусства.

* * *

Эти сытые голуби
наперебой
призывают прожить,
не печалась.
Я остался один,
не расставшись
с тобой.
Мы опять расстаёмся,
встречаясь.
А над рельсами
снова
летит пустота
к опоздавшему
на электричку.
Так бывает, что лучшая
в мире мечта,
как в трубу вылетает
в привычку.
Не простил мне господь
пригрешенья мои.
Я наказан давно
за беспечность.
На перроне пустом
моя муза стоит,
со стихами –
билетиком в Вечность.

* * *

Пусть хрупок наш мирок,
Затерянный меж прочих,
И пусть его порок,
Как плод запретный точит.
Но, что не говори,
Жизнь не одни утраты,
Он с червячком внутри,
А, значит, без нитратов.

* * *

Уходя за горизонт, светило
Еженощно дни мои крадёт.
Если ты меня и не простила,
Та, что все простит, ко мне придёт.
И исполнит ритуальный танец,
Сотканный из лживых слёз и слов...
Как избрать из множества избранниц
Равную себе в войне полов?
Так, чтоб в плен потом друг другу сдаться,
Вместе тягот груз делить в плену.
...Это ж надо так проголодаться,
Чтобы согласиться на одну.

* * *

Взбесился ветер, близится гроза.
И не успеть, как ни крути педалями.
А тучи вырастают на глазах
И пухнут, как ангинные миндалины.
...Велосипедной цепью лес ржавеет.
Прошёл и дождь, и век, и более того:
Поломан велик, дождь. И ничего живее
Мокрющего объятья твоего.

* * *

Внезапная луна

Взметнулась над водой –
Серебряный изгиб,
Не встреченный звездой.
И было всё потом –
И мгла, и глубина...
Но раз на свете том
Она была – Луна!
И, с серпика брюшка,
Засвечивая нимб,
С водою свет стекал,
Он радугу пленил.
Непостижимо то
Подводной мелкоте,
Что стебельки цветов
Клевала в темноте.
...То, может быть, мошка
Крутнулась над водой,
А, может быть, душа
Взметнулась над судьбой...

* * *

Обретенья и снова потери.
То поётся, а то вдруг немею.
Научи меня, Господи, верить –
Я ж совсем не умею.
Так, чтоб истинно, чтобы всецело.
Не умом, не душою отдельно,
Так, чтобы от любви не болело,
Чтоб щедроты души не скудели.
Научи, озари... Или поздно,
Или глух я и слеп безнадёжно?
Полночь, темень, туман.
Так морозно,
Так бессмысленно
И... так безбожно.

* * *

Срезана стрижами
Пала синева.
Васильков скрижали
Прячет трын-трава.
Времени утечек
Множество, увя.

Прыгает кузнечик
Выше головы.
Солнце прокололось
Лесополосой.
Захмелев, на Голос
Брёл поэт босой.
Пылью под ногами
Прах земной вскипал.
Шёл «на Вы» с Богами.
Но, увы, упал.

* * *

Солнца бледен ореол.
Сука лает – ветер носит.
Арфу рвёт свою Эол.
Туча дождичком поносит.
И шатается земля
У мессии под ногами,
И пытается змея
Изспиралиться кругами.
Время камни собирать
В кучки. Метить, чтобы
Место, где святую рать
Довели до гроба.
Время Вечность растворить
В неизбежности забвенья.
Время Слово говорить.
Время слышать откровенья.

* * *

Как небо мучит этой синевой,
Которая душе недостижима.
И я бреду, поникнув головой
От жёсткого, бесстрастного нажима.
О, эта длань невидимая всем
Тяжка непостижимо – чья десница...
Ах, эта даль в полуденной красе,
Что не способна грешнику присниться.
Прожить бы жизнь, не принося вреда,
Сухим по водам выбраться на сушу.
Но в колеях зеркальная вода
Деревьям выворачивает душу.

* * *

Растаю облаком вечерним,
Проснусь росой утром ранним.
И мой завистливый соперник
Себя отчаяньем изранит.
Заря займётся снегирями.
Я затеряюсь ветром в поле.
И в щебет птиц оборотится
Надежды свет в душе парящий,
Что не сложилось, то простится
Душе звездой говорящей
О том, что сквозь немую вечность
Мы свет несём неугасимый,
Что наша детская беспечность
По настоящему красива.

* * *

Я вышел в мир
Под лязг дверей подъездных,
Я вышел в свет
Сиреневый, как сон.
Я вышел в мир –
За мной сомкнулась бездна,
Где с прошлым ложь
Вопили в унисон.
Был этот леденящий
лязг дверной,
Как в спину залп
безжалостно разящий:
Прошедшее
захлопнулось за мной,
И будущее стало
настоящим.
Мгновенье обрезанья пуповин,
Когда на свет рождается свобода...
А ты, увы, одна из половин,
Одна из звёзд,
Что грезят с небосвода.

* * *

Среди нудных дел и дней
Не ищи богоявления.
От того, что жизнь трудней
Наступает просветление:
Проще сердцу доверять,
Не скулить, не ныть, не гнуться...
Просто нечего терять.
Просто нечем обмануться.

* * *

Мокро. Стружки застряли в рубанке.
Надоело погоду корить.
Время осень закатывать в банки
И варенья из строчек варить.
И, потворствуя Божьему дару,
В кузов Музы ввалюсь я груздём,
А зимой напою под гитару,
И запахнет грибами, дождём.

* * *

Время лица стирает
И краски,
И горькие муки
О потерянном Рае,
О преданной все
Мечте...
В речке памяти,
Редкими рыбами
Плещутся звуки,
А в тумане забвенья,
Реален лишь всплеск
В пустоте.
Мы по берегу бродим
Любой со своими
Снастями:
Фотографии, письма,
Пластинки виниловый
Диск.

На рыбалке тоски
О былом,
Мы останемся только
Гостями.
Далеко заплывать –
Далеко
Неоправданный
Риск.

* * *

По желобкам вода стекает в кадку.
То Божья Матерь пьет чаёк внакладку...
Все сумерки серьезнее в дожди,
Но далее полинялый траур прост,
И не трагичен, и совсем вчерашен.
И этот вечер мне совсем не страшен,
Как бы соседу заданный вопрос,
А я ещё и мал, и бесшабашен
И до него, по счастью, не дорос.

* * *

Было всё заранее намечено.
Было наперёд предрешено.
Парки в Вечность ткали бесконечное
Судеб человеческих полотно.
Было всё, что на роду написано,
Выткано, дотошно учтено.
Ткали Парки это ненавистное,
Нескончаемое полотно.
Время камень точит – лица юные
Медленно, но выстужали дни.
И однажды, вечной ночью лунною,
Взбунтовались вечные они.
Бунт – не время думать о последствиях...
И с тех пор не знал ни Бог, ни чёрт
То, каким веленьям в соответствии
Человечье время потечёт.
Рвутся нити иль судьба куражится.
Принц и нищий бродят у дворца.
И никто не знает кем окажется...
Волею небесного отца.

* * *

Текут заснеженно откосы,
Мелькают длинно деревья.
Седая ночь черноволоса
И в чём-то прочем не права.
Трясётся скорый тарантасом,
В душевной смуте нет тепла,
Не разбудимы Божьим гласом
Летающие вдоль душ тела.
Рыдания сзади шлейфом длинным,
И встречный плач, и встречный смех,
И поезд клином бьет по клину,
Осуществляясь без помех.

* * *

Как вырваться за круг,
Очерченный судьбою,
Чтобы сходило с рук
Мне право быть собою,
Чтоб не платить за то,
Что ничего не стоит,
Чтоб не плодить счетов
Воздутых пустотою?
Как вырваться к себе,
К своей бесцельной сути,
Где, вопреки судьбе,
Мы все себе не судьи,
Где мы себе друзья,
Где мы себе опора?..
Хочу через «нельзя»
В тот мир, нельзя в который.
А ближние, увы,
Всегда стоят на страже.
И больше нас правы,
И в чём не важно даже.
Но страшно бередить
Их самолюбий боли:
Им вдруг не угодить,
И стать
Самим собою.

* * *

Дождь докрапывает
с крыши
Звонко, гулко,
с высоты,
Будто чей-то голос
свыше
Называет Вас
на ты.
Небо ближе,
звёзды ближе,
Сквозь разрывы туч,
Будто бы
секунды нижет
На колючий луч.
Капли стуком,
капли звоном,
Унося
печаль дождя,
Строят звук
по камертону,
Сердцем проходя.
Звон всё тише,
он всё глуше,
Реже сердца стук
И оплот последний
суши,
Мой балкончик –
сух.

* * *

И у параллельных линий
Пересечься есть резон.
Я расправлю хвост павлиний,
Полинявший за сезон.
Посидим с тобой немножко.
Я стихов тебе спою.
Ты потянешься, как кошка
Длинно – я не устою.
Ты застонешь, ты забьёшься,
Всем святым грехи простишь.
Лунным светом изольёшься
И в окошко улетишь.

* * *

Я в словесном жалком хламе
Роюсь лишь на самом дне.
Кто угодно будет с нами,
Мы всегда наедине.
Наши царства не граничат,
Мир матрёшечно живёт:
То печаль улыбку кличет,
То улыбка грусть зовёт.
Взгляд зовущий, безмятежный
Тихо-тихо напевал,
Позабыв, что он небрежный,
Убивает наповал.
В небе ангел, и трубит он,
Мне не встать уже с колен:
Наши армии разбиты
И сдались друг другу в плен.

* * *

Растворились желанья, сомненья,
На душе предрассветный покой.
Мне на каждой травинке знамение,
Что расстанусь с печалью-тоской.
Дух полынный целует в ладони.
Я от будущих строчек в бегах.
Бродят полупрозрачные кони
В голубых, заозёрных лугах.
Бродят с Волей Покой по просторам,
Неокрепшие души крылья.
Как продлиться мне в мире, котором
Растворяется в Боге земля?

* * *

С небес осыпается звёздная пудра,
С рассветом несмелым сливаясь.
Раскрой мне ладошки, как доброе утро
Навстречу тебе раскрывает.
Небритой щекою к ладошке-засоне

Прильну и прилипну репейником
вечным.
Душою затихну, и сердце застонет
Неведомым ранее стоном сердечным.
Успеем проснуться, умыться, расстаться.
Не важно, не значимо всё
по сравненью
С тем, чтобы успели мы всласть
налетаться,
Успели навечно отдаться мгновенью.

* * *

И какой же я всё же везучий...
Что же в душу ты, брат, мне залез?
Будто спьяну обделавшись, туча
Зацепилась подолом за лес.
То, что прав ты, вне всяких сомнений.
Толку мне от твоей правоты?
Быть цветущими без изменений
Могут только для кладбищ цветы.
Наливай! Что любовь без измены?
Наливай – всё болеть спохмела.
Пьём за то, чтоб любовь непременно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.